

финансовым ресурсам посредством предоставления им микрозаймов¹⁴.

Проанализировав вышеизложенное можно сказать, что в основе развития молодежного малого и среднего бизнеса находится стратегия, которая должна пройти различные этапы в условиях современной России.

Данная стратегия развития молодежного малого и среднего предпринимательства в регионах России на наш взгляд, должна основываться на следующих принципах:

- выделение основных системообразующих направлений в системе формирования молодежного малого и среднего предпринимательства в регионах России;

- учет особенностей социально-экономического различия российских регионов, их специализации, инвестиционного климата и потенциала;

- учет особенностей и потребностей различных групп молодежи, склонных к предпринимательской деятельности;

- учет национальных и конфессиональных особенностей молодых людей к предпринимательской деятельности;

- взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса;

- информационная открытость.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на современном этапе отсутствует системный (комплексный) подход координации деятельности государственных органов, отвечающих за развитие молодежного малого и среднего предпринимательства. Как результат, в современной России не существует четко сформулированных понятий «молодежное предпринимательство» и «субъект молодежного предпринимательства»; нет четко сформулированной политики, определяющей цели

и задачи поддержки и развития молодежного малого и среднего предпринимательства; не выражено взаимодействие государственных и общественных, негосударственных сегментов, ориентированных на поддержку молодежного малого и среднего предпринимательства; не эффективно работают банковские институты, занимающиеся финансированием субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список используемых источников:

1. <http://youthbusinessrussia.org/mbr/about.php>
2. <https://vc.ru/story/56091-25-samyh-uspeshnyh-molodyh-predprimateley-rossii-2012-goda-po-versii-hopes-fears-gde-kazhdyy-iz-nih-seychas>
3. <https://www.zeptolab.com/about>
4. <https://vc.ru/story/56091-25-samyh-uspeshnyh-molodyh-predprimateley-rossii-2012-goda-po-versii-hopes-fears-gde-kazhdyy-iz-nih-seychas>
5. <https://snob.ru/entry/168769/>
6. <http://youthbusinessrussia.org/histories/>
7. <http://youthbusinessrussia.org/regions/detail.php?ID=2824>
8. <http://youthbusinessrussia.org/regions/detail.php?ID=2824>
9. <http://investsevastopol.ru/ru/informaciya-podderzhke-msp>
10. <http://youthbusinessrussia.org/regions/detail.php?ID=2824>
11. <http://investsevastopol.ru/ru/informaciya-podderzhke-msp>
12. <http://investsevastopol.ru/ru/programma-porazvitiyu-msp>
13. <http://investsevastopol.ru/ru/node/1398>
14. <http://investsevastopol.ru/ru/informaciya-podderzhke-msp>

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Гусейнова Кенуль Ш.

К.Ю.Н.,

старший консультант отдела уголовного и административного права Конституционного Суда Азербайджанской Республики

THE LEGAL NATURE OF THE POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN.

Kenul Huseynova

Ph. d, Senior Adviser of the Department of Criminal and Administrative Law of Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.76.943

ABSTRACT

This article investigates the characteristic features of the judicial precedent and legal positions of the Constitutional Court. We consider such concepts as «judicial precedent» and «legal position of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan» and arrive to a conclusion that they are not identical. We single out legal positions of the Constitutional Court and analyze their consistency with the concept of judicial precedent.

¹⁴ <http://investsevastopol.ru/ru/informaciya-podderzhke-msp>

РЕЗЮМЕ

В статье исследуются характерные черты судебного прецедента и правовых позиций Конституционного Суда, рассматриваются понятия «судебный прецедент» и «правовая позиция Конституционного Суда Азербайджанской Республики» и делается вывод о том, что они не являются тождественными. Указываются причины несоответствия друг другу содержания понятий «судебный прецедент» и «правовая позиция Конституционного Суда Азербайджанской Республики». Из постановления Конституционного Суда Азербайджанской Республики выделяются правовые позиции и анализируется предмет соответствия их содержанию понятия «судебный прецедент».

Keywords: constitutional court of the Republic of Azerbaijan; legal positions; judicial precedent; constitutional court's judgments;

Ключевые слова: Конституционный Суд Азербайджанской Республики; правовые позиции; судебный прецедент; постановления Конституционного Суда;

При классическом понимании системы источников права Азербайджана, вытекающем из представлений об официальной принадлежности страны к континентальной правовой семье, в течение многих лет считалось, что основным источником права является нормативный правовой акт, а иные источники права, в частности судебный прецедент, имеют факультативное значение. В советской правовой науке существовало мнение, что судебный прецедент являются не источниками права, а только его формами. Аналогичный подход к данной проблеме сохранился среди отечественных учёных-юристов до настоящего времени. Так, бытует мнение, что прецедентные нормы не получили официального признания в качестве особой разновидности правовых норм ввиду того, что в Конституции и законах Азербайджанской Республики судебный прецедент не указывается в числе источников права.

Следующим аргументом в пользу такой позиции служит отождествление судебной ветви власти с законодательной и тем самым нарушение принципа разделения властей. Безусловно, теория разделения властей является важнейшим конституционным принципом. Уместными здесь являются слова Р.З. Лившица, говорившего: "В реальной действительности разделение властей состоит отнюдь не в изоляции одной власти от другой, их деятельность взаимно переплетена" [1].

Относительно дублирования судом функций законодателя следует отметить, что судебное правотворчество существенно отличается от аналогичной деятельности парламента, что автоматически исключает данное противоречие. Особенность судейского правотворчества определяется тем, что оно всегда является производным от акта правосудия, что в свою очередь определяет его казуистичность - границы судебного правотворчества четко определены рассматриваемым делом, а осуществляется оно на основании неуклонного следования принципу законности [21]. И так является ли решение суда прецедентом? Первая сложность при рассмотрении данного вопроса связана с пониманием исследуемого термина. Содержание данного понятия определяются, прежде всего, национальной правовой системой, в рамках которой его исследуют. Так, "в каждой правовой системе и семье имеют место свои особенности

судейского права и, соответственно, судебного прецедента, а нередко - свое собственное представление о том, что собой представляет судебный прецедент" [22]. Понятие "прецедент" возникло в древнеримской правовой системе. Вслед за упомянутой системой, наиболее точное и полное восприятие исследуемой категории произошло в рамках англосаксонского или, еще точнее, английского права. Для английской модели судебного прецедента характерны две особенности: "правило фактически повсеместного применения" и "наличие сугубо принудительного характера" [2].

Судебный прецедент состоит из двух имеющих юридическое значение структурных элементов: *ratio decidendi* (юридическая основа решения) и *obiter dictum* (с латыни - 'попутно сказанное'). Первая и основная часть прецедента, «разум решения», представляет собой суть правовой позиции суда, сформулированной на основе и в приложении к доказанным фактическим обстоятельствам дела, и образует необходимую и достаточную юридическую основу вынесенного судебного решения. *Obiter dictum* является собой дополнительно приводимые судом в обоснование решения выводы, которые вместе с тем не являются необходимыми [23]. Таким образом, нормативным ядром прецедента представляется «разум решения», выступая тем самым правилом, применяемым судами при рассмотрении аналогичных дел. При этом в судебном решении никогда не проводится четкого разграничения указанных структурных частей, они выявляются в дальнейшем судьями посредством толкования [24].

Соответствует ли классическое толкование сложившемуся и применяемому в национальной правоприменительной практике пониманию прецедента?

Как утверждает М.Н. Марченко, «в странах романо-германской правовой семьи судебный прецедент как источник права в большинстве случаев формально не признается, но фактически используется» [4]. К.В. Образиев считает, что в странах континентального права решения высших судов, в которых формулируется определенное понимание уголовно-правовой нормы, будучи юридически необязательными, фактически обладают свойствами судебного прецедента - источника уголовного права [5]. Так, содержащиеся в постановлении Пленума

Верховного суда Азербайджанской Республики разъяснения по вопросам применения законодательства представляют собой своеобразную форму судебного прецедента. Однако судебный прецедент - это судебное решение по конкретному делу, но никак не разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного суда. Такого же мнения придерживаются такие авторы, как К.В. Ображиев, А.И. Рарог. Действительно, постановления Пленума Верховного суда и судебный прецедент объединяет только орган - суд. В содержательном же смысле постановление Пленума Верховного суда ближе к нормативно-правовому акту.

По мнению А.Джафарова особенность прецедента Конституционного Суда заключается в том, что Суд создает его не без основания, а ссылаясь на Конституцию Азербайджанской Республики и соответствующие нормативно-правовые акты. В этом случае в качестве *ratio decidendi* постановления Пленума Конституционного Суда выступает правовая позиция, изложенная в обосновательной части. Остальную часть постановления составляет *obiter dictum* [19].

Ввиду отсутствия традиционного, подходящего для всех правовых систем и национальных правовых семей понятия "прецедент", важно подчеркнуть, что прецедент - это судебная практика, судебный акт, завершающий рассмотрение дела по существу, прежде всего, высших судебных инстанций.

Относительно понятия «судебный прецедент» в науке не сложилось единого мнения. Под судебным прецедентом понимают, например, решение суда по конкретному делу, которое является обязательным для судов той же либо низшей инстанции при решении аналогичных дел, либо служащее примерным образцом толкования закона не имеющем обязательной силы [10]. Н.А. Власенко считает, что это решение судебных или административных органов по конкретному делу, впоследствии принимаемое за обязательное правило при рассмотрении аналогичных дел [11]. В.Н. Хропанюк полагает, что под юридическим прецедентом понимается судебное или административное решение по конкретному делу, которому государство придает общеобязательное значение. Суть прецедента состоит в том, что ранее состоявшееся решение государственного органа (судебного или административного) по конкретному делу имеет силу правовой нормы и при последующем разрешении подобных дел [12]. В.С. Нерсисянц рассматривал судебный прецедент как решение по конкретному делу, имеющее значение общеобязательного правила для такого решения всех аналогичных дел. Он полагал, что право принимать решения имеющие значение прецедента имеют лишь высшие судебные инстанции (в соответствии с установленными правилами прецедента) [13]. П.А. Гук так определяет судебный прецедент – это судебное решение высшего органа судебной власти по

конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры, содержащее правоположение (толкование или разъяснение закона) служащее обязательным правилом применения для аналогичных дел в будущем и опубликованный в официальных сборниках [14]. Н.А.Подольская считает, что «судебный прецедент – это решение суда высшей инстанции по конкретному делу, вынесенное по первой, апелляционной или кассационной инстанции или в процессе нормативного или казуального толкования правовых норм, опубликованное в периодическом издании, не только являющееся актом применения права, но и содержащее норму права, обязательную для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом» [15]. Т.А.Васильева также делает вывод, что судебным прецедентом признается, прежде всего, то судебное решение, которое устанавливает правовую норму, имеющую обязательное юридическое значение и которое является "образцом" для всех судов той же или низшей инстанции [16]. Л.Б. Алексеева высказывала несколько иное мнение: «под судебным прецедентом понимается выработанный судебной практикой и подтвержденный авторитетом высшего судебного органа страны образец применения закона» [17]. Н.Ф. Гуцан в своем исследовании выдвигает тезис о том, что в обобщенном виде решение суда по конкретному делу есть не что иное, как источник правоприменительной практики. Ученый проводит параллели между существом судебного решения и правоприменительной практикой: подчеркивается вторичная ("подзаконная") роль актов правосудия по отношению к законам, вытекающая из того, что суды не создают новых правовых норм, а лишь толкуют и интерпретируют их при рассмотрении конкретных дел [6]. Эта позиция исключает признание решений судов в качестве источника права. По мнению некоторых авторов, определенные типы судебных решений (в частности, акты конституционного судопроизводства) нуждаются во введении их в систему источников национального права, т.е. допускается возможность наделения судебных актов свойствами прецедента.

И наконец, наиболее распространенным в юридической науке представляется подход, в рамках которого судебное решение напрямую сопоставляется с судебным прецедентом. В основе такого подхода лежит выделение свойственных прецеденту признаков, которые находят свое отражение в решениях судов в национальной правовой системе [25]. Как отмечает Т.А. Васильева, формирование судебного прецедента является исключением, а не правилом. Обосновывается это тем, что суды рассматривают в ходе своей повседневной практической деятельности огромное количество дел и большинство дел имеет если не законодательное регулирование, то ранее вступивший в силу прецедент. Необходимость же суда

сформулировать новое правило поведения означает отсутствие любого иного источника права, регулирующего отношения сторон по делу [7]. М.Н. Марченко считает, что прецедентным свойством могут обладать только решения высших судов [9]. Схожие взгляды выражены и в трудах С.С. Алексеева: по мнению ученого, наделение решений высших судебных инстанций свойствами прецедента является вполне оправданным и назревшим шагом [8].

Перейдем к важному вопросу: является судебный прецедент итогом рассмотрения уголовного или в принципе любого судебного дела? Рассмотрим постановления Конституционного Суда. Классическое английское правило: суд не может устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния, видоизменять составы преступлений. В соответствии с ч. III и VII ст.130 Конституции Азербайджанской Республики, Конституционный Суд обладает полномочиями по проверке конституционности уголовных законов, в том числе и подлежащих применению в конкретном деле. Он осуществляет конституционное правосудие, результатом которого становится принятие актов «негативного правотворчества», то есть тех постановлений, в которых законы или отдельные их положения признаются не соответствующими Конституции и утрачивающими юридическую силу. Таким образом, Конституционный суд создает юридически обязательное основание, предпосылку декриминализации, то есть вносит изменения в действующее право. Конституционный суд, проверяя конституционность законов, подлежащих применению в конкретном уголовном деле, не рассматривает само данное дело по существу в рамках конституционного судопроизводства. Следовательно, признать постановления Конституционного суда судебным прецедентом нельзя.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что основу прецедентного права национальной правовой системы составляют судебные решения Конституционного Суда, принятые им в рамках своих полномочий при разрешении конституционно-правовых споров [18].

Что касается определений Конституционного Суда, то они выносятся в случаях, если по предмету обращения Судом было ранее вынесено постановление, сохраняющее свою юридическую силу. Изложенные в них позиции в целях процессуальной экономии и оперативности конституционного судопроизводства нередко распространяются на решения схожих вопросов. В подобной "отсылке" к собственным решениям также можно усмотреть характеристику прецедентности. Так, Пленум Конституционного Суда в своем постановлении от 13 июля 2016 года особо подчеркнул, что существует практика ссылки на предыдущие правовые позиции Конституционного Суда не только в

постановлениях Пленума, но и в принятых Палатой определениях «позитивного содержания».

Конституционный Суд в таких определениях дает оценку вопросам, содержащимся в запросах, обращениях и жалобах, учитывая предыдущие правовые позиции и это, в конечном счете направлено на разрешение материально-правовых вопросов по делу (определение Палаты Конституционного Суда от 23 июня 2011 года; определение Палаты Конституционного Суда 25 июля 2011 года).

В то же время, фактически и в определениях Палаты Конституционного Суда формируются правовые позиции, регулирующие определенные общественные отношения (определение Палаты Конституционного Суда 22 января 2015 года).

Вышеизложенные полномочия Конституционного Суда позволяют утверждать о близости его постановлений классическому судебному прецеденту. Однако признать абсолютное тождество между постановлением Конституционного Суда и судебным прецедентом в классическом его понимании нельзя. Постановление Конституционного Суда - форма права особого рода (*sui generis*). Во-первых, постановление Конституционного Суда касается не только судов, но и всех правоприменителей. Во-вторых, судебный прецедент, как правило, возникает в связи с рассмотрением конкретного дела. Постановления же Конституционного Суда являются результатом разрешения именно вопроса права.

Итак, Конституционный Суд - суд права, но не факта, т.е. при осуществлении правосудия суд не правомочен исследовать фактические обстоятельства рассматриваемого дела. Это обстоятельство, по мнению некоторых специалистов, существенно ограничивает возможности прецедентной практики, поскольку прецедентное право - право факта, где правовые позиции и выводы прецедентного решения неотделимы от фактов дела и должны быть изложены применительно к ним, а не в отвлеченных суждениях [20]. Постановления Конституционного Суда выступают в правовых реалиях относительным прототипом классического судебного прецедента, в то же время таковыми в чистом виде не являясь, что обуславливает их исключительную юридическую природу. Они представляют собой источник особого рода. Особенность, главным образом, заключается в том, что правовые позиции в постановлениях Конституционного Суда сочетают в себе характерные черты уже существующих источников.

Исходя из вышесказанного, следует вывод, что постановления Конституционного Суда достойны занять свое место в системе источников права и быть признаны таковыми. Это источник права особого рода, характеризующийся «триединой природой». Правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда, сочетают в себе признаки нормативного и

правоприменительного актов, являются выражением официальной конституционной доктрины.

Список использованной литературы:

1. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк. М.: БЕК, 1994. S.224 .
2. Кросс Р. Прецедент в английском праве / Под ред. Ф. М. Решетникова. М.: , 1985. S. 25
3. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. S. 87
4. Марченко М.Н. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник Московского университета. 2000. №4. S.11.
5. Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. Ставрополь: , 2002. S. 23.
6. Гуцан Н.Ф. Судебная практика как источник российского права // Учен. зап. юрид. ф-та. 2008. № 10.
7. Васильева Т